



Рис. 4. Девочка, сидящая на пороге дома (с. Беланат Фалва, 1900 г.). Фото Каройа Папая

Своеобразным приложением к выставке был стенд с современной венгерской литературой для детей, содержащей и фольклорный материал.

Посетители покидали выставку, охваченные живым интересом к народной культуре, с острым ощущением больших культурно-бытовых перемен, происшедших в жизни современной венгерской деревни (многое из увиденного в этих трех залах казалось далеким прошлым, особенно молодежи), а также с чувством глубокого уважения к мудрым устоям простой крестьянской семьи, благодаря которым каждому новому поколению прививалось трудолюбие, столь характерное для венгерского крестьянина.

В Венгрии, стране музеев, где умеют беречь и использовать для воспитательных целей все, что имеет хоть малейшую научную и историко-культурную ценность, трудно удивить новшеством в музейном деле. Тем не менее выставка о жизни детей в старой деревне вызвала, судя по записям в книге отзывов и откликам прессы, большой интерес и явилась заметным событием в культурной жизни страны.

Б. Х. Кармышева

ВЫСТАВКА «ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВО ОКЕАНИИ»

Большим событием научной и художественной жизни Москвы и Хабаровска лета 1979 г. стала выставка «Этнография и искусство Океании», организованная по инициативе Института этнографии АН СССР и Постоянной выставки работ АН СССР на ВДНХ. В июне — июле она работала на ВДНХ в одном из павильонов Академии наук и пользовалась громадным успехом, а с 20 августа по 5 сентября — в Хабаровске, где в то время проходил XIV Тихоокеанский научный конгресс¹. Выставка представляла предметы быта и прикладного искусства с различных островов Меланезии и Полине-

¹ См. Д. Д. Тумаркин. Этнокультурная проблематика на XIV Тихоокеанском научном конгрессе. — «Сов. этнография», 1980, № 1.

зии из собрания «Фонда Мишутушкин — Пилиоко». Этот Фонд по сохранению культурных ценностей Океании был организован двумя французскими гражданами, художниками — Николаем Мишутушкиным и Алоисом Пилиоко.

Николай Николаевич Мишутушкин родился во Франции в городе Бельфоре 5 октября 1929 г. в русской семье. Художественное образование получил в Париже в студии «Гран Шамьер» («Большая хижина»). В 1953 г. после окончания (по настоянию родителей) Высшей экономической школы он предпринимает путешествие по странам Ближнего и Среднего Востока (Турция, Сирия, Израиль, Египет, Ирак и Иран), а затем в 1954 г. отправляется через Афганистан в Индию, где остается до 1957 г., периодически совершая поездки в Шри Ланку, Непал, Бирму, Кампучию, Вьетнам. Это были годы интенсивной работы по изучению восточной жизни и культуры, организации выставок своих работ и работ местных художников. В конце 1957 г. он через Австралию прибывает на Новую Каледонию, в Нумеа, для прохождения военной службы.

Первая встреча Мишутушкина с советскими людьми состоялась в 1958 г., когда в Нумеа зашло научно-исследовательское судно «Витязь». На приеме у генерал-губернатора он выполнял роль переводчика, как единственный человек на Новой Каледонии, знавший русский язык.

В 1959 г., после окончания службы, художник открывает в Нумеа первую картинную галерею, где выставляет свои работы, а также небольшую коллекцию предметов быта новокаледонцев, собранную им во время служебных командировок в глубь острова. В этой галерее он неоднократно встречал полинезийца с о. Уоллис по имени Алоис Пилиоко, пытавшегося рисовать шариковой ручкой на клочках бумаги. Мишутушкин оценил способности молодого уоллисца, работавшего в Нумеа грузчиком, и предложил ему попробовать свои силы в живописи. Успехи Пилиоко были столь велики, что уже через два года он участвовал в выставках Мишутушкина как живописец.

В периоды между выставками на деньги, вырученные от продажи своих картин, Мишутушкин совершает экспедиции по островам Меланезии и Полинезии для сбора предметов быта и прикладного искусства. Только на Новой Гвинее он побывал три раза, причем в одном из труднодоступных ее районов, в среднем течении р. Сепик, и немного севернее — у папуасов абелам, прославленных резчиков по дереву. В 1959—1961 гг. он живет на острове Футуна, где в этот период складывается основное ядро его будущей коллекции, насчитывающей в настоящее время более 3000 предметов. С 1961 по 1966 г. Н. Мишутушкин совершал экспедиционные поездки на Новые Гебриды, Новую Каледонию, Соломоновы острова, Новую Гвинею, острова Французской Полинезии, Тикопию, Ротуму, Тонга, Тувалу, Фиджи, Тубуан и др.

С 1961 г. Н. Н. Мишутушкин постоянно живет на о. Эфате (Новые Гебриды) в городе Вила. Параллельно со сбором этнографических материалов художник организует многочисленные выставки и показывает их самому широкому зрителю: и абorigенам и туристам, а также прилагает усилия для организации на границе Полинезии и Меланезии музея нового типа. Такой музей должен стать не только местом хранения и экспонирования ценных этнографических и художественных предметов, но и центром возрождения океанийского искусства. Здесь, по мысли Мишутушкина, изучая старые образцы и вдохновляясь ими, молодые художники создавали бы оригинальные творения и вносили бы свой вклад в искусство. Такой музей должен быть именно в Океании, т. е. в той природной и социальной среде, в которой и для которой были сделаны собранные предметы. К сожалению, эти усилия пока не увенчались успехом. Но часть коллекции постоянно экспонируется на различных островах Океании в отелях и туристских бюро, другая часть — выставлена для обозрения в доме художника на фоне тропической растительности. Наконец, 700 предметов, переданные организованному в 1978 г. Фонду по сохранению культурных ценностей Океании, постоянно экспонируются в разных странах. В 1967 г. несколько выставок состоялось во Франции. В 1970 г. коллекция экспонировалась в Швейцарии, в 1975 г. — в Японии и в 1978 г. — в Швеции. В 1979 г. собиратели вместе с выставкой приехали в Советский Союз, где принимали активное участие в работе выставок (рис. 1). По мнению Н. Н. Мишутушкина, Алоис Пилиоко своим присутствием на международных конгрессах и выставках помогает пропаганде таланта океанийцев. Его участие в XIV Тихоокеанском научном конгрессе, в выставках в Москве и Хабаровске позволило совет-



Рис. 1. Н. Н. Мишутушкин и А. Пилиоко среди зрителей на ВДНХ (все фотографии, приведенные в статье, выполнены Б. Н. Яковлевым и А. А. Кулешовым)

ским людям непосредственно познакомиться с представителем далекой Океании и составить мнение о людях, живущих на островах Тихого океана.

Алоис Пилиоко родился 11 июня 1934 г. в деревне Алель округа Хихифо на о. Уоллис в семье местного *туфунга*, мастера — строителя ритуальных хижин и специалиста по проведению церемонии *кава*. Рано осиротев, Пилиоко в 1959 г. оказался в Нумеа, где его «открыл» Мишутушкин. С 1961 г. он участвует в выставках последнего как художник (Нумеа, Порт Вила, Хониара, Сидней, Аделаида, Папезте), одновременно помогая в сборе этнографических коллекций, участвуя почти во всех экспедициях Н. Мишутушкина. Получив стипендию для учебы во Франции, А. Пилиоко в 1968 г. использовал ее, обучаясь в Париже ювелирному делу, а также работе с искусственными пластиками.

В настоящее время Алоис Пилиоко — один из ведущих художников Океании. Его работы широко известны в Австралии, Америке и Европе и представлены во многих частных собраниях. Признанием таланта и заслуг художника являются многочисленные государственные заказы, которые он получает и как художник, и как дизайнер (декорирование отелей на Таити и Новой Каледонии, украшение аэровокзала и почты в Виле и т. п.), а также золотые медали, которыми он награжден, издания открыток и марок с репродукциями его рисунков и вышивок.

Открывая выставку в Москве, Ю. В. Бромлей указал на большие заслуги русских и французских мореплавателей, путешественников и ученых в открытии и всестороннем описании островов Океании, а также на то, что в наше время эту эстафету продолжали советские исследователи, работавшие на «Витязе», «Дмитрии Менделееве» и других экспедиционных судах. В числе ученых, плававших в 1971 г. на «Дмитрии Менделееве» были и этнографы, задача которых состояла в изучении культуры и быта островитян, а также тех изменений, которые произошли в их жизни за последние сто лет. Они познакомились с Н. Н. Мишутушкиным и А. Пилиоко во время своего пребывания в городе Виле, где были гостями художников. Как подчеркнул Ю. В. Бромлей на открытии выставки, Н. Н. Мишутушкин — один из тех, кто добровольно взял на себя миссию собирания, сохранения и пропагандирования художественных сокровищ Океании, продолжая тем самым лучшие традиции русской и французской культур.



Рис. 2. Часть экспозиции. Отдел рыболовства. На переднем плане лодка с острова Футуна, выше — резной деревянный нос лодки

Обе выставки — и московская, и хабаровская — ярко продемонстрировали предметы быта и образцы традиционного прикладного искусства народов Океании. Следует особо отметить органическое сочетание на выставках произведений декоративно-прикладного искусства народов Океании и современной живописи и графики, представленных работами Пилиоко и Миштуушкина, а также мастерство художника-оформителя, роль которого выполнял сам Н. Н. Миштуушкин. Он органически связал в экспозиции и этнографические предметы, и собственные работы, рисунки и вышивки Алоиса Пилиоко, а также фотографии, размещенные среди экспонатов. Представляют интерес приемы экспонирования: художник стремится выставить большинство экспонатов без витрин и помещает предметы в пространстве с помощью капроновых растяжек, а не сажает на плоскость, как мы привыкли видеть в музеях. Такой способ размещения предметов разрушает привычный музейный барьер между экспонатами и зрителем, и это способствует возникновению той близости, которая помогает эстетическому восприятию предмета. Наконец, художник не только не боится прямого физического общения зрителя с предметом, а прямо призывает трогать вещи, выставленные без витрин. И следует сказать, что такое разрешение вызвало бережное отношение посетителей к экспонатам.

Этнографические материалы выставок достаточно полно отразили материальную и духовную культуру, основные занятия и художественное творчество народов Меланезии и Полинезии. Следует отметить, что, монтируя выставки, Н. Н. Миштуушкин стремился подчеркнуть то общее, что объединяет культуру меланезийцев и полинезийцев. Поэтому предметы одного назначения из разных районов Океании экспонировались вместе. Далее, соответственно традиционному разделению труда по полу в океанийских обществах, он построил экспозицию как бы на сопоставлении двух «миров» — «мира мужчин» и «мира женщин». Не обсуждая сейчас эти принципы, укажем на основные разделы, из которых состояли выставки.

Раздел «Основные занятия мужчин» был представлен орудиями земледелия, рыбной ловли (рис. 2), охоты, оружием и культовыми предметами. Здесь были экспонированы лодки-долбленки, резные носы пирог, каменные топоры, набор рыболовных крючков, остроги, сети, копья и стрелы, палицы всевозможных форм, копьеметалки, кин-

жалы из кости и т. д. Среди этих экспонатов следует особо отметить резные носы пирог с Новой Гвинеи и Новых Гебрид, а также традиционный самоанский крючок для ловли тунца из перламутра. Крючки такого рода почти вышли из употребления на Самоа, так как стали объектом коллекционирования не только туристов, но и самоанских вождей самого высокого ранга.

Обширна группа экспонатов, связанная с мужским домом и различными культами — предков, плодородия и др. Особого внимания заслуживает *рамбарамб* — предмет погребального культа с о. Малекула (Новые Гебриды) в виде человеческой фигуры, выполненный из бамбука, дерева, тапы и раковин. Снаружи фигура обмазана глиной и раскрашена с сохранением всех особенностей узоров, нанесенных на тело умершего, а также деталей одежды и украшений. Вместо головы к плечам прикреплен человеческий череп, также обмазанный глиной, «восстанавливавшей» лицо умершего (см. рис. 3).

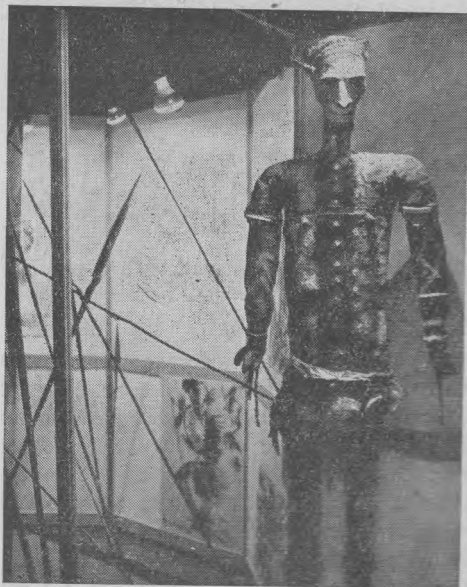


Рис. 3

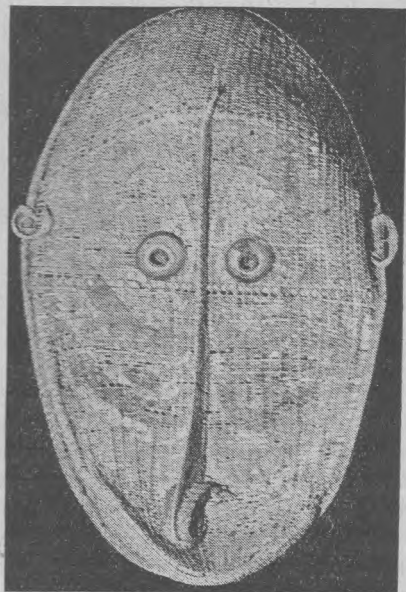


Рис. 4

Рис. 3. Часть экспозиции выставки. Справа погребальная фигура. Предмет погребального культа — *рамбарамб* в виде человеческой фигуры (о-в Малекула)

Рис. 4. Плетеная маска, которую вешают на фасад мужского дома (Папуа Новая Гвинея)

К этому экспонату близки по значению три обмазанных глиной и обожженных человеческих черепа — один с Новой Гвинеи, два других с Новых Гебрид. Особенно интересен новогвинейский череп, затейливо раскрашенный, с кружками раковины конус вместо глаз и с венчиком из раковин насса и каури, почти настоящий скульптурный портрет.

В коллекции представлены также образцы деревянной полихромной культовой скульптуры, изображающей предков, птиц-носорогов, священные предметы, маски (рис. 4), висевшие на фасадной стороне тамбаранов — мужских домов в Маприке (о. Новая Гвинея), а также хранившихся внутри мужских домов. Вещи этой серии всесторонне отражают духовную культуру папуасов абелам, а также мастерство резчиков по дереву.

В Океании широко распространено питье кавы и жевание бетеля. Утварь для того и другого представлена великолепными образцами с островов Футуна, Тонга, Новой Гвинеи и Новых Гебрид. Среди них особо выделяются великолепно украшенные бам-

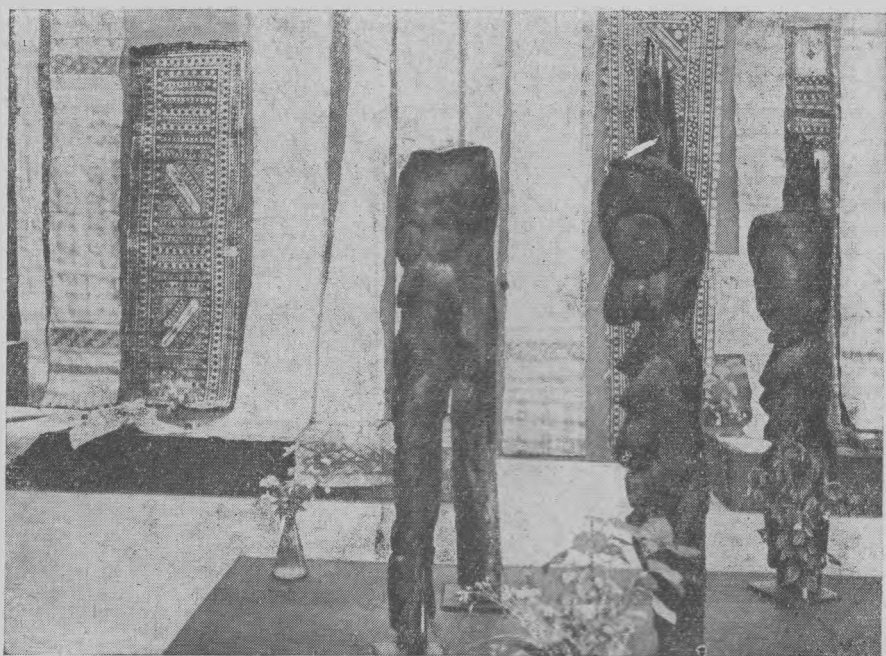


Рис. 5. Вид экспозиции на ВДНХ. На первом плане ранговые фигуры с острова Амбрим

буковые сосуды и спатулы для измельчения коралловой извести, которой приправляли бетель.

Небольшую, но чрезвычайно выразительную часть коллекции составляют музыкальные инструменты — от пятиметрового сигнального барабана с о. Амбрим до небольших круглых флейт-свистков, связанных с культом духа ямса, с р. Сепик на Новой Гвинее. Представлены были ручные барабаны, напоминающие по форме песочные часы, длинные бамбуковые флейты, кастаньеты и погремушки из плодов тропических растений и т. д.

Еще один раздел выставки был посвящен так называемым «ранговым фигурам» с о. Амбрим (рис. 5). Они вырезаны из корня древовидного папоротника, изображают мужских и женских предков и символизируют положение мужчины в ранговом тайном союзе. Так в художественном творчестве отразились особенности социальной организации населения северной группы Новых Гебрид.

Женские занятия населения Океании представлены прежде всего великолепной коллекцией тапы — нетканой материи из луба бумажной шелковицы, вырабатывавшейся исключительно женщинами. 120 кусков тапы украшали выставки в Москве и Хабаровске. 102 из них происходят из Центральной и Восточной Полинезии, где производилась лучшая в Океании тапа. Возраст ее в коллекции различен — от сделанных совсем недавно до старинных, насчитывающих более ста лет.

На выставках можно было также увидеть инструменты для изготовления тапы — деревянные колотушки для выколачивания луба, резные доски, а также доски, орнаменты которых выложены прожилками листа пандануса. Две такие доски с о. Фугуна — старинные, уже вышедшие из употребления. О процессе выработки тапы давал представление и демонстрировавшийся на выставках кинофильм, в котором были показаны основные моменты ее изготовления.

В экспозиции были широко представлены хозяйственная утварь и домашние занятия женщин. Так, демонстрировалась великолепная серия деревянной и глиняной посуды, вилок, ложек, футляров для них, плетеных сумок, циновок, подголовников и скамеек. Особо следует отметить деревянные резные крюки (см. рис. 6) для подвешивания к балке хижины сумок с продуктами и домашней утварью. Все 15 предметов этого назначения происходят из района р. Сепик (Новая Гвинея).

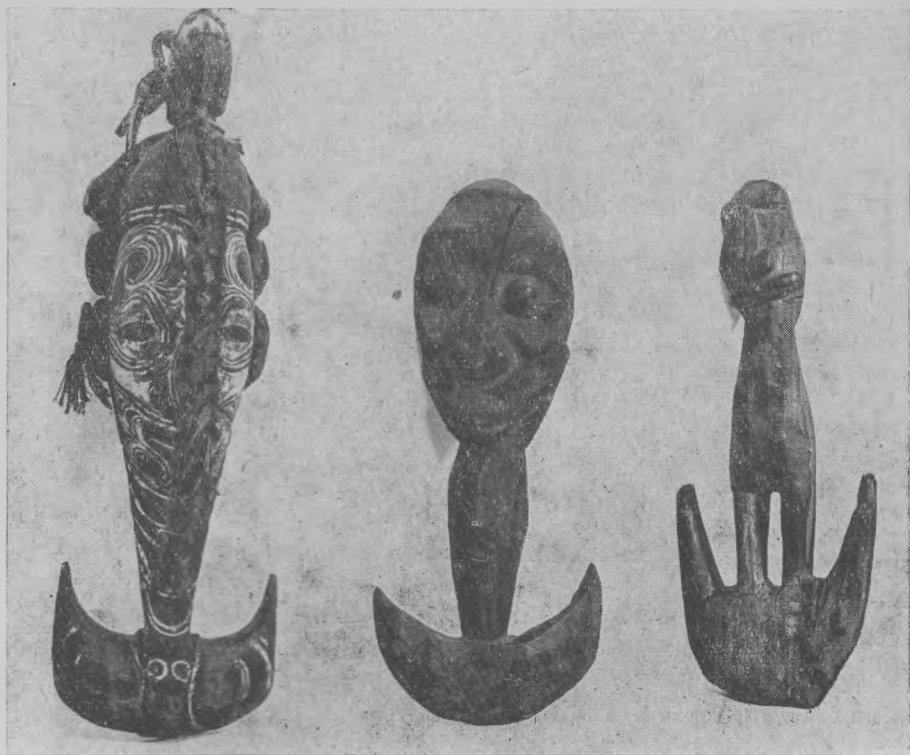


Рис. 6. Крюки для подвешивания утвари к балке хижины (Папуа Новая Гвинея)

Большой интерес представляет серия керамических сосудов из деревни Айбом близ оз. Шамбри (средний Сепик), насчитывающая 21 сосуд. Керамика разнообразна по форме, украшена причудливыми налепными изображениями зооморфных личин и реалистически выполненных животных. Несомненен сакральный характер изображений на сосудах, дополнительно раскрашенных белой, розовой и черной краской. Разнообразно и их назначение: сосуды для хранения саговой муки и ее поджаривания, легкие переносные очаги, сосуды для приготовления пищи, для поджаривания мяса и т. д. Новогвинейское гончарство не знало круга, изготовляли посуду с помощью простейших инструментов — камня и дощечки, занимались этим женщины. Но украшение ее лепными личинами всегда являлось делом только мужчин. Эта керамическая серия из Айбома является новым ценным источником по истории новогвинейского гончарства.

Отдельный раздел выставок составляли предметы, связанные с танцами, одеждой, украшениями (рис. 7). Юбки из луба и тапы, мужские пояса и всевозможные фаллокрипты, головные уборы, гребни и костяные шпильки, многочисленные украшения из раковин, плетения, бамбука, камня — все это в десятках экземпляров с различных островов. Серия вещей с Сепика особенно выразительна.

Как известно, многие орудия труда и предметы быта выступали в Океании мерилом стоимости. Это и клинки каменных топоров, и тапа, и раковины, и веера, и циновки, и т. д. Все эти предметы были размещены в соответствующих разделах выставки. Но особый интерес представляла плетенная из растительного волокна «денежная лента» десятиметровой длины с островов Санта-Крус в Меланезии, в которую рядами были вклеены красные крошечные птичьи перья. Они-то как раз и выступали в качестве денежной единицы. Этот экспонат достаточно редкий, и лишь немногие музеи обладают подобной «денежной единицей».

Конечно, невозможно в короткой заметке охарактеризовать все вещи коллекции Н. Н. Мишутушкина и А. Пилиоко. Однако несомненно, что предметы, ее составляющие, дают прекрасное и достаточно многостороннее представление о жизни, быте,

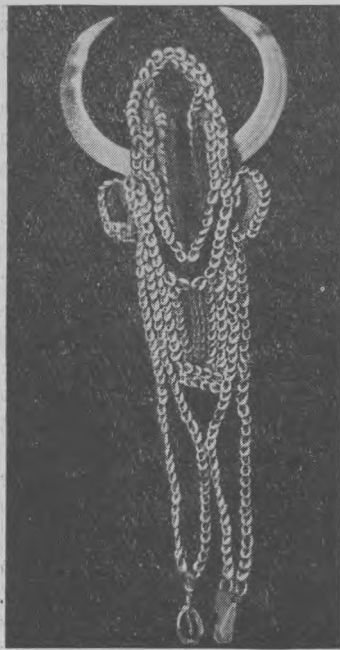


Рис. 7. Военное нагрудное украшение в виде фигурки предка. (Папуа Новая Гвинея)

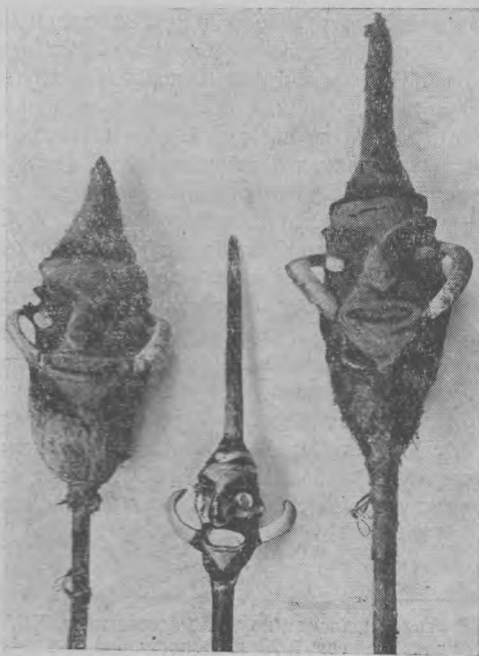


Рис. 8. Погребальные куклы с о-ва Малекула

и художественных традициях коренного населения Меланезии и Полинезии и являются первоклассным источником по истории материальной культуры народов Океании, а также их художественного творчества. Следует подчеркнуть, что около трети коллекции (более 200 предметов) составляют превосходные вещи из новогвинейской провинции Восточный Сепик. Эта часть коллекции, на мой взгляд, особенно интересна для исследователей.

По окончании работы выставки в Москве Н. Н. Мишутушкин и А. Пилиоко пода-рили Институту этнографии АН СССР несколько предметов: старинную полинезий-скую тапу (ей более ста лет), три глиняных сосуда с наленными личинами с Папуа Новой Гвинеи, ранговую фигуру из корня древовидного папоротника с о. Амбрим (Новые Гебриды) и так называемую погребальную куклу с новогвинеидского о. Мале-кула (рис. 8. слева). Все шесть предметов — прекрасное дополнение к нашим океаний-ским коллекциям, хранящимся в ленинградском Музее антропологии и этнографии АН СССР.

Выставки в Москве и Хабаровске пользовались громадным успехом у широкой публики и специалистов. По приблизительным подсчетам в Москве ее посетило за ме-сяц около 70 тыс. чел., а в Хабаровске за 18 дней — около 40 тыс. чел. Яркими доку-ментами человеческой благодарности, признательности и внимания к собирателям яв-ляются книги отзывов. Только в одной из них, заполненной между 26 июня и 13 июля, — 195 страниц. В книге оставили свои записи жители 108 городов. Геогра-фия отзывов охватывает буквально весь Советский Союз: от Калининграда на западе до Курильских островов на востоке и от Мурманской области на севере до Ашхабада на юге. Представлены как столицы республик, краев и областей, так и небольшие на-селенные пункты. Кроме советских зрителей, выставку в эти дни посетили гости из Кубы и ГДР, Болгарии и Индии, Мексики и Мадагаскара.

Разнообразен социальный и профессиональный состав посетителей: школьники и студенты, колхозники и служащие, рабочие и пенсионеры, люди разнообразных спе-циальностей: востоковеды и этнографы, музыковеды и археологи, переводчики и мон-тажники, океанологи и журналисты, врачи и каменщики, художники и поэты. А сколь-ко людей не оставили записей в книге или не указали профессию и место жительства!

Были здесь благодарности и организаторам выставки. Но, конечно, особенно теплые слова были обращены к собирателям. Вот один из характерных отзывов: «Дорогой Николай Николаевич! Мы бесконечно благодарны Вам за великую радость встречи с искусством древним, стихийным, легендарным, за возможность прикоснуться к сказке, дотронуться до нее рукой, почувствовать чудо. Спасибо Вам! Будьте здоровы, удачливы в поисках и свершениях! С уважением и восхищением». Отзыв подписан двумя поэтами, скульптором и литературным критиком.

Дирекция Института этнографии АН СССР выделила для экскурсионного обслуживания выставок несколько сотрудников отдела Зарубежной Азии, Австралии и Океании. Был издан путеводитель на русском и английском языках². Следует особо отметить большую работу, проделанную Т. К. Шафрановской, которая водила экскурсии на ВДНХ и во время работы выставки в Хабаровске. Громадный экскурсоводческий опыт Т. К. Шафрановской, ее великолепное знание материала, умение донести до зрителя содержание экспонатов в немалой степени способствовали успеху обеих выставок.

Выставка «Этнография и искусство Океании» расширила представления десятков тысяч советских людей о далеком океанийском островном мире. Хотелось бы надеяться, что показ этой выставки в СССР будет способствовать развитию культурных связей между нашей страной и молодыми независимыми государствами Океании.

Л. А. Иванова

² «Тихоокеанская научная ассоциация. XIV Тихоокеанский научный конгресс. СССР. Хабаровск, август 1979 г. Этнография и искусство Океании. Путеводитель по выставке». Составитель Л. А. Иванова. М., 1979.

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 3 по 28 июля 1978 года в Куйбышевском районе Калужской области проводилась фольклорная практика студентов I курса филологического факультета МГУ. Три отряда под руководством Ф. М. Селиванова (15 человек), А. А. Ивановой (10 человек), И. Н. Водорацкой (14 человек) обследовали деревни: Грибовка, Цепляевка, Прилепы, Барсуки, Дубровка, Мокрое, Хабоза, Красный хутор, Соловьевка, Красниково, Милеево, Высокое, Городцы (Мокровский сельсовет); Кузьминичи, Быково, Козловка, Каширино, Александровское, Глиновка, Проказы, Селилово (Кузьминичинский сельсовет); Мамоновка, Савченки, Бестань, Липчата, Рубеженка, Холмы, Емельяновичи, Горячевка, Осиновка, Балашовка, Барановка (Мамонтовский сельсовет).

Записано 5382 текста: 62 баллады, 12 песен на былинный сюжет («Поездка Ильи»), 10 исторических песен, 135 сказок (60 волшебных, 42 бытовых, 28 о животных, 2 небылицы, 3 пересказа былинных сюжетов); 2 свадебных и 12 похоронных причитаний; 23 заговора, 114 быличек, 44 календарных обрядовых песни, 193 свадебных лирических, 17 свадебных

величальных, 589 лирических любовных и семейных, 26 солдатских, 51 плясовая, 11 игровых, 13 шуточных, 52 хороводных песни, 258 «жестоких» романсов и песен литературного происхождения, 2444 частушки, 111 пословиц и поговорок, 210 произведений детского фольклора, 19 баек, 493 загадки и др. Собраны сведения о свадебном обряде, праздниках, обычаях; получено несколько рукописных песенников — «альбомов».

С 3 по 22 июля 1979 г. фольклорная экспедиция МГУ выезжала в Жерелевский сельсовет, продолжив таким образом обследование Куйбышевского района Калужской области, начатое в 1977 г.

Цель экспедиции — запись фольклорных произведений разных жанров и наблюдение над их современным состоянием.

Отряд под руководством А. А. Ивановой (6 человек) работал в деревнях: Жерелево, Починок, Вилово, Черехля, Дяглево, Козловка, Стромилровка, Майская.

Общее число записанных текстов 1352: 7 вариантов песни на былинный сюжет («Поездка Ильи»), 134 сказки (55 волшебных, 36 бытовых, 39 о животных, 2 небылицы, 2 на былинные сюжеты —